

opusdei.org

Богоявление Господне

Проповедь Святого
Хосемарии об этом
празднике.

04.01.2015

Здесь можно слушать эту
проповедь.

БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ*

31 Недавно я видел мраморный
барельеф с волхвами,
пришедшими поклониться
Младенцу Иисусу. Их окружают

четыре ангела. В руках у каждого – символический предмет: диадема, меч, скипетр и держава (земной шар, увенчанный крестом).

Художник выбрал эти знаки, хорошо нам известные, чтобы проиллюстрировать событие, которое мы празднуем сегодня. Мы видим, как некие мудрецы (по преданию – цари) падают ниц пред Младенцем, спросивши в Иерусалиме: *Где родившийся Царь Иудейский?*[1]

Этот вопрос побуждает меня к созерцанию *Младенца в пеленах, лежащего в яслях*[2], то есть там, где должен находиться скот. Где же, Господи, диадема и держава, меч и скипетр – знаки Твоего Царского звания? Они принадлежат Ему по праву, но Он их не хочет. Он царствует в пеленах – хрупкий Царь, беззащитное Дитя. Как тут не вспомнить слова апостола: *Он*

уничжил Себя Самого, приняв образ раба[3].

Наш Господь воплотился, чтобы явить нам волю Отца. Он учит нас с самого Рождества, призывая к святости – чтобы мы вместе с Ним завершили Искупление.

Подумайте над первым Его уроком: будучи соискупителями, мы должны бороться и побеждать... но не других, а себя. Как и Христос, мы должны унижиться до служения всем людям, чтобы привести их к Богу.

Где же Царь? Не хочет ли Иисус царствовать прежде всего в сердцах, в твоём сердце? Не для того ли Он стал младенцем – беззащитным существом, которое невозможно не полюбить? Где Царь? Где Христос, по образу Которого Святой Дух хочет сотворить наши души? Он не может пребывать в гордыне,

которая отделяет нас от Бога. Или в отсутствии любви, которое нас изолирует. В этом Христос пребывать не может – ибо в этом человек пребывает один.

Сегодня, в праздник Богоявления, простершись у ног Младенца Иисуса, Царя нашего, у которого нет внешних признаков царственности, мы можем сказать: “Господи, очисти меня от гордыни и себялюбия, от жажды самоутверждения и господства над другими. Приведи меня в Твое подобие, отождестви с Собой”.

Путь веры

32 Нелегко достигнуть этой цели – отождествления со Христом. Но в то же время нельзя сказать, что это трудно, если мы живем, как учил нас Он. Живем, слушая Его Слово и наполняя нашу жизнь таинственной реальностью Евхаристии, которую Он оставил

нам в пищу. Тогда путь христианский становится привлекательным. Бог призвал нас ясно и определенно. Как волхвы, мы открыли звезду – путь и свет в небесах наших душ.

Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему[4]. Мы сделали то же и заметили, что постепенно ее свет проникает в наши души, порождая желание стать подлинными христианами. То есть – принять Бога всерьез. Если бы каждый из нас попытался рассказать историю своего призвания, то мы бы увидели, что это – божественно. Будем же благодарить Бога Отца и Сына и Святого Духа, а также Пресвятую Деву, через Которую мы обретаем все благословения небесные, за этот дар, наряду с даром веры наибольший из тех, которыми Бог может наделить человека. За твердое решение стремиться к

полноте любви с убежденностью, что достижение святости в исполнении профессиональных и общественных обязанностей не только возможно, но и необходимо.

С какой чуткостью и деликатностью призывает нас Господь! Он обращается к нам по-человечески, как влюбленный: *Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой*[5]. Господь, Который есть Красота, Великолепие, Мудрость, говорит нам, что мы принадлежим Ему, что мы избраны объектом Его бесконечной Любви. Какая вера нам нужна, чтобы не исказить это чудо, врученное нам Провидением Божиим? Вера, подобная вере волхвов. Вера в то, что ни пустыня, ни штормы, ни тихий покой оазисов не остановят нас на пути к вечному Вифлеему, к бесконечной жизни с Богом.

33 Путь веры – это путь самопожертвования.

Христианское призвание не срывает нас с нашего места в миру, но требует, чтобы мы оставили все, что мешает исполнению Воли Божией. Свет в нашей душе – это только начало. Мы должны ему следовать, если хотим, чтобы он стал звездой, а потом солнцем. *Когда волхвы были в Персии, – пишет Святой Иоанн Златоуст, – они видели только звезду; но, покинув родину, они увидели Солнце Правды. Можно сказать, что они не увидели бы и звезды, если бы остались дома. Будем спешить и мы. Хотя бы нам мешали – будем бежать к дому Младенца[6].*

Твердость в призвании Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним[7]. То же самое повторяется и

сегодня. Величие Бога и серьезное, глубоко христианское решение тех, кто хочет жить по требованиям веры, всегда умножают ряды смущенных, удивленных, впавших в соблазн. Кажется, что они не могут представить себе образ жизни, непохожий на тот, что уместается в их ограниченном земном понимании. Видя щедрость услышавших Божий призыв, они иронически смеются. Или пугаются. А иногда – и это кажется уже просто патологией – изо всех своих сил стараются переубедить тех, кто добровольно принял святое решение.

Иногда я бывал свидетелем настоящих кампаний против тех, кто посвятил свою жизнь служению Богу и людям. Некоторые убеждены, что Иисус не может избрать тех, кого хочет, не спросив у них разрешения. И

что человек не в состоянии свободно принять Любовь или ее отвергнуть. Для тех, кто так думает, духовная жизнь второстепенна. Они воображают, что вспоминать о ней надо лишь тогда, когда насыщены эгоизм и жажда комфорта. Но если бы это было так – что осталось бы от христианства? Слова Иисуса, в которых требовательность соседствует с любовью – для того ли только, чтобы их слушали? Или чтобы, услышав, применяли на практике? Не Он ли сказал: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный?*[8]

Господь призывает всех людей выйти Ему навстречу, облачаясь в святость. Он зовет не только волхвов, людей мудрых и влиятельных, но прежде посылает к пастухам вифлеемским – и даже не звезду, но одного из ангелов Своих[9]. Однако все – богатые и

бедные, мудрые и простодушные,
– должны внимать Его голосу со
смирением.

Посмотрите на Ирода: он был
сильным мира сего и мог
рассчитывать на помощь
мудрецов. *И, собрав всех
первосвященников и книжников
народных, спрашивал у них: где
должно родиться Христу?*[10]. Его
власть и ученость не ведут к
Богопознанию. В окаменевшем
сердце его они превратились в
орудия зла, бессмысленного
желания уничтожить Бога,
презрения к жизни безвинных
младенцев...

Вернемся к Евангелию: *Они же
сказали ему: в Вифлееме
Иудейском; ибо так написано
через пророка: “и ты, Вифлеем,
земля Иудина, ничем не меньше
воеводств Иудиных; ибо из тебя
произойдет Вождь, Который*

*упасет народ Мой, Израиля"[11]. Мы не можем пренебречь этими подробностями милосердия Божия: будущий Спаситель мира рождается в безвестной, маленькой деревушке, ибо нет лицепрятия у Бога[12]. Призывая душу жить в согласии с верой, Он не смотрит на ее богатство, дворянство или ученость. Призвание первенствует над всеми заслугами: *И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец[13].**

Призвание – прежде всего. Бог любит нас раньше, чем мы научимся к Нему обращаться. Он же вливает в наши души любовь, что ответит потом на Его призыв. Щедрость Божия опережает нас[14]. Господь не только справедлив – гораздо больше: Он милосерд. Он не ждет, когда мы

придем к Нему, но Сам идет нам навстречу, не скрывая Отчей любви.

Добрый Вождь, добрый Пастырь

34 Прежде всего – призвание. Это звезда, которая зажигается, чтобы вести нас к Богу по пути любви. Поэтому не стоит отчаиваться, если иногда в нашей внутренней жизни (почти всегда по нашей вине) звезда исчезает, как это случилось с волхвами. Мы познали уже божественную красоту призвания и убеждены, что оно вечно, но пыль (наше убожество!), которую мы поднимаем, продвигаясь вперед, клубится темным облаком, сквозь которое не проходит свет.

Что делать в таких случаях? Следовать по стопам этих святых мудрецов – просить совета. Ирод посредством науки возжелал творить злое. Волхвы

использовали ее, чтобы послужить добру. Но нам, христианам, нет нужды занимать мудрость у Ирода и у земных мудрецов. Христос дал Своей Церкви верность учения и благодатный поток Святых Таинств. Он хотел, чтобы были люди, ведущие нас, дающие направление и постоянно напоминающие нам о пути. Мы обладаем неизмеримым сокровищем мудрости – хранимым Церковью Словом Божиим; благодатью Христовой, дарованной в Таинствах; свидетельством и примером тех, кто живет рядом с нами честно, превращая свою жизнь в путь верности Богу.

Позвольте дать вам один совет: если свет, направляющий вас, погаснет – всегда прибегайте к пастырю доброму. А кто же он, этот добрый пастырь? Тот, кто

*входит дверью верности учению Церкви; кто не ведет себя как наемник, который видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их***[15]**. Будьте уверены, что Слово Божие не бывает тщетным. Настойчивость, с которой Христос говорит о пастырях и овцах, о стаде и дворе овчем, – это практическое доказательство того, что нашим душам нужен хороший наставник.

У блаженного Августина читаем: *Если бы не было плохих пастырей, то Он не говорил бы о добрых. Кто наемник? Тот, кто видит волка, но бежит. Тот, кто ищет своей славы, а не славы Божией. Тот, кто не смеет порицать грешных со свободным духом. Волк захватывает овцу за шею, дьявол склоняет верного к любодеянию. А ты все молчишь, не осуждаешь.*

Ты наемник. Ты видел приходящего волка, но бежал. Возможно, ты скажешь: “Нет, я не бежал, вот я!” А я отвечаю: “Нет, ты бежал, ибо ты молчал; а молчал потому, что боялся”. [16]

Святость Невесты Христовой всегда проявлялась, как проявляется и сегодня, в обилии добрых пастырей. Но христианская вера учит нас простоте, а не наивности. Есть наемники, которые молчат – и есть наемники, которые произносят слова, не идущие от Христа. Поэтому, если Господь позволяет, чтобы мы остались во мраке (хотя бы в малом), а мы чувствуем, что вера в нас не тверда, – устремимся к пастырю доброму. К тому, кто входит дверью по праву, кто полагает жизнь свою за овец и хочет быть на словах и в делах душой, влюбленной в Бога – быть может,

грешной, но верующей в прощение и милосердие Божие.

Если ваша совесть указывает вам на ошибку, пусть даже с виду не очень тяжелую, если у вас есть сомнения – прибегайте к Таинству Покаяния. Идите к священнику, который руководит вами и умеет требовать от вас твердой веры, чуткой души, истинного христианского мужества. В Церкви верующие вольны исповедоваться у любого священника, имеющего разрешение от епископа. И христианин с ясной жизнью идет к тому, кого признает добрым пастырем, помогающим ему поднять глаза, чтобы снова увидеть на небе звезду Господню.

Золото, ладан и смирна

35 “Videntes autem stellam gavisii sunt gaudio magno valde”, *увидев же звезду, они возрадовались*

радостью весьма великою, [17] с чудесным повтором говорит Евангелие. Откуда столько радости? Потому что, ни разу не усомнившись, они получили от Господа свидетельство тому, что звезда не исчезла. Перестав созерцать ее глазами, они всегда хранили ее в своем сердце. Так бывает и с призванием христианина: если он не утратит веру, продолжая уповать на Иисуса Христа, Который с нами до скончания века, [18] то увидит, как звезда появляется вновь. И, убедившись, что призвание не мечта, почувствует, как в его душе рождается еще большая радость, которая умножает веру, надежду и любовь.

И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему [19]. И мы падаем ниц перед Иисусом – перед Богом, сокрытым в Его пресвятом

человеческом естестве. И говорим, что не хотим отдаляться от Него никогда, обращаясь спиной к Его божественному призыву. Что намерены убрать все препятствия с пути верности и искренне следовать Его внушениям. Ты в своей душе, и я тоже – в своей молитве, подобной великому молчанию, которое вопиет, – мы вместе говорим Иисусу, что хотели бы стать такими же хорошими исполнителями, как рабы из притчи, чтобы Он мог сказать нам: *хорошо, добрый и верный раб!*
[20]

*И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну***[21]**. Задержимся на этом эпизоде из Святого Евангелия, чтобы поразмышлять над ним, стараясь его понять. Как же мы, ничего не стоящие люди, можем принести что-нибудь Господу? Писание гласит: *Всякое даяние*

доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше[22]. Человек, возможно, даже не в состоянии открыть полностью глубину и красоту даров Господних: *если бы ты знала дар Божий*[23], отвечает Иисус Самарянке. Он учил нас ожидать всего от Отца, искать прежде Царства Божия и правды Его, а все остальное приложится, ибо Он хорошо знает, в чем мы имеем нужду[24].

В деле спасения Отец печется о любой душе с чуткостью, исполненной любви: *каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе*[25]. Итак, кажется, что все наши подарки Господу бесполезны, что они Ему не нужны. В нашем положении должника, который не имеет, чем заплатить[26], наши дары были бы похожи на дары Ветхого Завета, которые Бог уже тогда не принимал: *ни жертвы, ни*

приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил[27].

Но Господь знает, что давать – это свойство тех, кто любит. И Он Сам показывает нам то, чего от нас ожидает. Ни богатства, ни плоды, ни твари земные, ни рыбы морские и птицы небесные не важны для Него, ибо все принадлежит Ему. *Сын мой! отдай сердце твое мне*[28].

Видите? Он не участвует в дележке, но хочет все. Он не взыскует того, что принадлежит нам. Повторяю: Он хочет нас самих. От этого и только от этого происходят все другие дары, которые мы можем принести Господу.

Итак, принесем Ему золото – сусальное золото нашей отрешенности от материальных

благ. Не будем забывать, что земные богатства хороши, ибо исходят от Бога. Он хочет, чтобы мы пользовались ими, не привязываясь к ним сердцем, а извлекая плоды на благо всему человечеству.

Сами по себе земные богатства не плохи, но они искажаются, когда человек превращает их в идолов, в объекты поклонения. Они одухотворяются, когда человек возносит их, чтобы творить добро, действуя по-христиански, в духе милосердия и справедливости. Мы не можем стяжать богатство, уподобившись искателям сокровищ, ибо наше сокровище – здесь, в яслях. Это Христос – и все наши любви должны соединяться в Нем, ибо где сокровище наше, там будет и сердце наше[29].

36 Принесем Ему ладан – наши желания, которые воспаряют к Господу: желание вести честную жизнь, от которой исходит благоухание Христова[30] – “bonus odor Christi”. Вкладывать это благоухание во все наши слова и дела – значит сеять дружбу и взаимопонимание. Пусть наша жизнь пройдет вместе с жизнью окружающих нас людей – чтобы никто не чувствовал себя одиноким. Пусть наше милосердие наполнится любовью, человеческим участием и теплом.

Этому учит Христос. Веками человечество ожидало Спасителя. О Нем возвещали пророки. И хотя большая часть Откровения Божия не была услышана из-за грехов и невежества – тем не менее жажда Бога и надежда на спасение сохранялись до края земли.

Наступает полнота времен – и для исполнения этой миссии является не философский гений вроде Сократа или Платона, не могучий завоеватель вроде Александра Великого, а Младенец, родившийся в Вифлееме. Он – Искупитель мира. Еще не умея говорить, Он показывает делами Свою любовь. Он не произносит магических формул, ибо знает, что спасение, пришедшее к людям, должно пронзить их сердца. Его первые деяния – это улыбки, детский плач, беззащитный сон воплотившегося Бога. И все это – чтобы внушить любовь, чтобы дать нам возможность принять Его в свои руки.

Сейчас, в который уже раз, мы даем себе отчет в том, что это и есть христианство. Если христианин любит только на словах, а не делом, то он как христианин – ничто, а значит, и

как человек. Ты не имеешь права видеть в окружающих лишь ступеньки лестницы наверх, годные только для того, чтобы помочь тебе подняться. Или массу, которую можно восхвалять или унижать, обожать или презирать – смотря по обстоятельствам. Учись видеть в других, и прежде всего в окружающих тебя людях, тех, кем они являются: детей Божиих во всем достоинстве этого дивного звания.

Будем же вести себя как дети Божии с детьми Божиими: наша любовь призвана жертвовать собой, проявляясь в мелочах жизни, в понимании других, в молчаливой жертвенности и неприметной самоотдаче. Вот то *благоухание Христово*, которое заставляло восклицать друзей наших первых братьев по вере: *Посмотрите, как они любят друг друга!*[31]

Это не туманный идеал.
Христианин – не Тартарен из
Тараскона, упорно ведущий охоту
на львов там, где их нет – в
коридорах своего дома. Я
предпочитаю говорить о
повседневной жизни с ее
конкретными реалиями: об
освящении труда, о семейных
отношениях, о дружбе. Если в этой
реальности мы не христиане, то
где же нам быть христианами?
Благоухание ладана идет от
пылающего угля, не приметно
сжигающего множество зерен. О
благоухании Христовом в
человеке свидетельствует не
солома, сгорающая мгновенно, но
сила пылающих добродетелей,
имя которым – верность,
преданность, справедливость,
великодушие, понимание,
радость...

37 И вот вместе с волхвами мы
приносим смирну – то есть

жертву, необходимую для христианской жизни. Смирна напоминает нам о Страстях Господних: на Кресте Ему давали пить вино со смирною[32] и смирною помазали Его тело для погребения[33]. Но не думайте, что мысли о самоотречении и жертве могут придать оттенок печали празднику, который мы отмечаем сегодня.

Самоотречение, умерщвление плоти чужды пессимизму и горечи. Если нет любви, то они ничего не стоят. Поэтому мы должны выбирать умерщвления, которые помогают нам отрешиться от земного, но при этом не умерщвляют наших ближних. Христианин не может быть как палачом, так и бессмысленной жертвой. Он человек, который умеет любить и показывать свою любовь.

Человек, для которого страдание – пробный камень любви.

Но я настаиваю, что основа вашего самоотречения – не великие свершения, повод к которым столь редко встречается на нашем пути, но постоянная борьба в мелочах: улыбаться тому, кто мешает, отказать своему телу в капризах и лишних благах, научиться слушать ближних, извлекать пользу из времени, отпущенного нам Господом... И еще множество мелочей, печалей и трудностей, по виду незначительных, что возникают внезапно в течение каждого дня.

Sancta Maria, Stella Orientis

38 Закончу словами из Евангелия, которые мы читали на Литургии: *И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариюю, Матерью Его.* Пречистая Дева не отделена от Сына. Волхвов встречает не царь на престоле, но

Ребенок на руках у Матери.
Попросим Марию, Матерь Божью
и Матерь нашу, приготовить нам
путь к полноте Любви. Будем
молиться: “Cor Mariae dulcissimum,
iter para tutum!”, *Сладчайшее
Сердце Марии, приготовь нам
верный путь!* Ведь Ее Пречистое
Сердце знает самый верный путь
к Господу.

У волхвов звезда – у нас Мария,
“Stella maris, Stella orientis”, *Звезда
моря, Звезда Востока.* Мы
говорим Ей сегодня: Святая Мария,
Звезда Восточная, Звезда
Утренняя, помоги детям Твоим.
Наше рвение о душах не имеет
границ, ибо Любовь Божия никого
не исключает. Волхвы – предтечи
язычников, обращенных к вере,
но если Искупление свершилось,
то *нет уже Иудея, ни язычника;
нет раба, ни свободного; нет
мужеского пола, ни женского, нет*

места любой дискриминации, ибо все вы одно во Христе Иисусе. [34]

Мы, христиане, не можем исключить никого. Не можем различать и классифицировать души, *ибо многие придут с Востока и Запада* [35] и все уместятся в Сердце Христовом. Его руки – это руки Младенца. Но это те же руки, которые, распростерты на Кресте, привлекут к себе всех людей [36].

Мы обращаем наши взоры к Святому Иосифу, Господину и Отцу нашему, к этому праведнику, прошедшему – в который уж раз! – незамеченным в сцене поклонения волхвов. Я вижу его сосредоточенным, в молитве и созерцании. Я вижу его защищающим с любовью Бога-Младенца, Который, став Человеком, был доверен его отцовским заботам. С чудесной

чуткостью, позабыв о себе, Святой Патриарх истощается в молчаливом и действенном служении.

Мы говорили сегодня о молитвенной жизни и апостольских устремлениях. Каким замечательным наставником является Святой Иосиф! Если вы нуждаетесь в совете – вот тот, который я неустанно даю с давних пор: *“Ite ad Ioseph”, пойдите к Иосифу*[\[37\]](#). Он покажет вам конкретные пути, конкретные человеческие и божественные средства для приближения ко Христу. Как и он, вы пойдете и *возьмете в руки свои* родившегося нам Младенца, *поцелуете Его, оденете Его и позаботитесь о Нем*[\[38\]](#). Вместе с поклонением Волхвы принесли Иисусу золото, ладан и смирну. Иосиф же отдал Ему свое сердце – молодое и полное любви.

* Проповедь произнесенная 6 января 1956 года, в праздник Богоявления Господня.

[1] Мф 2, 2

[2] Лк 2, 12

[3] Флп 2, 7

[4] Мф 2, 2

[5] Ис 43, 1

[6] Св. Иоанн Златоуст, *In Matthaeum homiliae*, 6, 5 (PG 57, 78).

[7] Мф 2, 2-3

[8] Мф 5, 48

[9] См. Лк 2, 9

[10] Мф 2, 4

[11] Мф 2, 5-6

[12] См. 2 Пар 19, 7; Рим 2, 11; Еф 6, 9; Кол 3, 25 и т.д.

[13] Мф 2, 9

[14] См. Пс 79 (78), 8

[15] Ин 10, 1-21

[16] Бл. АВГУСТИН, *In Ioannis Evangelium tractatus*, 46, 8 (PL 35, 1732).

[17] Мф 2, 10

[18] Мф 28, 20

[19] Мф 2, 11

[20] Мф 25, 23

[21] Мф 2, 11

[22] Иак 1, 17

[23] Ин 4, 10

[24] См. Мф 6, 32-33

[25] 1 Кор 7, 7

[26] См. Мф 18, 25

[27] Евр 10, 8

[28] Притч 23, 26

[29] См. Мф 6, 21

[30] См. 2 Кор 2, 15

[31] Тертиллиан, *Apologeticus*, 39
(PL 1, 471)

[32] См. Мк 15, 23

[33] См. Ин 19, 39

[34] Гал 3, 28

[35] Мф 8, 11

[36] См. Ин 12, 32

[37] Быт 41, 55

[38] См. подготовительная
молитва к Литургии Святого
Иосифа в Римском Бревиарии: *O
felicem virum, beatum Ioseph, cui
datum est, Deum, quem multi reges
voluerunt videre et non viderunt,*

*audire et non audierunt; non solum
videre et audire, sed portare,
deosculari, vestire et custodire!*

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/bogoiavlenie-gospodne/](https://opusdei.org/ru-ru/article/bogoiavlenie-gospodne/)
(12.12.2025)